

Мо Цзиншэнь приближался.

Как только это знание выкристаллизовалось в ее сознании, Цзи Нуань закрыла двери.

Однако комната не была достаточно звукоизолирована. Руководители города упомянули, что гости могут оставить отзывы после того, как проведут ночь. Похоже, ей придется порекомендовать им звуконепроницаемые стены.

Потому что упоминания о Мо Цзиншэне продолжали проходить мимо ее ушей.

Два пожилых руководителя, болтавших снаружи, скорее всего, тоже остались на этом этаже. Они еще долго стояли в коридоре и разговаривали.

Например, они обсуждали методы углубления партнерства с Shine Group, обсуждали темы для разговора с генеральным директором Мо, чтобы к нему было легче подойти, и даже говорили о том, что семья Мо всегда держалась в тени. Мо Цзиншэнь редко появлялся в новостях, и лишь немногие СМИ осмеливались делать из него мишень. Ни одна из местных поисковых систем не осмеливалась слишком много рассказывать о семье Мо. Хотя изредка появлялись новости о Shine Group, как только эти новости обнаруживались, они тут же удалялись.

Изредка появлялась информация об их партнерстве. Только тогда Мо Цзиншэнь иногда открыто отвечал СМИ. Но даже тогда он редко разрешал фотографировать и записывать.

В городе Хай было слишком много восходящих фигур и компаний. Три слова, Мо Цзиншэнь, в их кругу были сродни Будде. Каждый надеялся пройти с ним, но мало кто решался на это. Даже если у них хватало смелости, они редко обладали способностями. В конце концов, чтобы встать в один ряд с Мо Цзиншэнем, требовалось очень многое.

За последние несколько лет количество женщин, которые бегали за спиной Мо Цзиншэня, было бесчисленным. Они немного знали о прошлом Мо Цзиншэня, но знали, что он был женат. Кажется, он развелся, но подробности им были неизвестны. Они только думали, что женщины редко были рядом с ним, потому что они его мало интересовали.

Это был человек, которого трудно было преодолеть.

Независимо от того, был ли это легион красивых женщин города Хай или бесчисленные бизнесмены, находящиеся здесь, все они надеялись быть связанными с именем Мо Цзиншэня, но так и не смогли этого сделать.

Внутри комнаты Цзи Нуань наострила уши и почувствовала, что ей действительно нужно оставить отзыв о звукоизоляционном эффекте.

Снаружи люди все еще болтали. Временами они приветствовали проходящих мимо пожилых руководителей компаний. Веселый смех и вежливые слова эхом доносились из коридора.

Цзи Нуань зашла в ванную, чтобы принять душ, и переделась в расслабленную длинную белую футболку. Высушив волосы, она встала у зеркала, чтобы нанести на кожу эссенцию. Когда ее рука коснулась нежной и мягкой кожи, она вспомнила слова господина Занда, сказанные ей однажды в Англии: "Красота - самое сильное оружие женщины. В паре с ледяной твердью, которую нелегко сдвинуть с места, она становилась непобедимой".

Она никогда специально не заботилась о своей красоте. Но с трех лет это сердце уже потеряло всю свою теплоту.

Люди рядом с ней часто вспоминали мистера Винса, который с трехлетней давности был полон решимости добиваться ее и часто навещал ее в Лондоне. Однако казалось, что ее сердце так и не сдвинулось с места. Неужели она действительно ничего не чувствовала? Неужели ее сердце действительно не тронуту? Может быть, ее сердце было сделано из стали?

Было ли ее сердце тронуту? Конечно, нет.

Но было ли ее сердце стальным?

Нет, оно явно было сделано из льда.

--

На следующее утро Цзи Нуань проснулась рано и рано. Она выработала привычку тренироваться по утрам, когда у нее было время. Если не было подходящих мест для занятий, она выходила на утреннюю пробежку или занималась расслабляющей йогой в своей комнате.

На курорте был тренажерный зал. По утрам в спортзал направлялось довольно много людей с полотенцами на шее. Некоторые проснулись еще раньше и уже закончили тренировку. Все обменивались приветствиями, проходя мимо друг друга.

Когда Цзи Нуань направилась к выходу, она лишь просто поприветствовала их.

В спортзале было немногочленно, и толпа состояла в основном из здоровых людей с хорошей фигурой.

Когда эти люди увидели Цзи Нуань, они приостановились, чтобы поприветствовать ее. Цзи Нуань улыбнулась им и отвернулась. Она забралась на беговую дорожку и стала сосредоточенно бежать. Она ничего не говорила.

Время от времени кто-нибудь подходил, чтобы поговорить с ней. Цзи Нуань вежливо улыбалась, а когда собеседник терял интерес и уходил, снова смотрела на цифры на тренажере. Ее выражение лица не содержало особых эмоций.

После тренировки она вернулась в свою комнату, чтобы принять душ. Ее сегодняшнее пребывание здесь нельзя было назвать деловой поездкой, это был отдых среди различных крупных фигур, которые редко собирались вместе. Большинство людей последовали за руководителями города. Многие преследовали Мо Цзиншэня, хотя он еще не появился.

Во второй половине дня Цзи Нуань неспешно прогуливалась по пляжу, собирая ракушки. Она как раз нашла маленькую белую ракушку и собиралась вернуться в свою комнату, чтобы помыть ее, когда услышала, что кто-то упомянул, что скоро прибудет генеральный директор Мо.

Цзи Нуань на мгновение замолчала. Она вернулась в комнату и убрала ракушку подальше, после чего вымыла руки и снова вышла на улицу. По совпадению, она увидела толпу и последовала за ней к входу на курорт.

Когда Мо Цзиншэнь, наконец, вышел из машины, к нему подошли различные руководители и старые директора, чтобы поприветствовать его. Хотя Цзи Нуань стояла в задней части толпы, с этого угла она могла видеть приближающегося человека одним взглядом.

В этот момент в ее голове промелькнула сцена того года в Ao Lan International, когда этот

мужчина стоял у стойки с закатанными рукавами и готовил для нее ужин.

Сейчас высокий и красивый мужчина, который, казалось, привык одеваться в черный костюм, не терял своей мощной ауры, даже стоя среди толпы. Такого мужчину невозможно было связать с теми нежными и сердечными днями.

Губы Цзи Нуань изогнулись.

Она не знала, чему на самом деле улыбается.

Выражение лица Мо Цзиншэня было безразличным. Он уже привык к тому, что горы людей выстраиваются в очередь, чтобы поприветствовать его. Проходя сквозь толпу, он проходил мимо большинства людей, не обращая на них ни малейшего внимания. Изредка он вежливо пожимал руку или две. Шэнь Му, стоявший перед ним, поднимал руку, когда кто-то подходил слишком близко. Когда они приблизились к этой стороне, Шэнь Му снова поднял руку и собирался увеличить расстояние между Мо Цзиншэнем и толпой. Когда он обернулся и увидел, что в толпе стоит Цзи Нуань, его рука тут же замерла. Подсознательно он размышлял, стоит ли ему позволить генеральному директору Мо и Цзи Нуань пожать друг другу руки...

Однако, когда Мо Цзиншэнь заметил Цзи Нуань в толпе, его взгляд спокойно оставил ее без паузы. Он не последовал за действиями Шэнь Му, чтобы подойти. Цзи Нуань также тактично сделала шаг назад.

Неожиданно она наступила кому-то на юбку. Позади нее, скорее всего, стояла богатая молодая женщина. Нрав у нее был не маленький. Как только ей наступили на юбку, она тут же насупила брови, требуя: "Что ты делаешь? Разве ты не знаешь, что нужно быть осторожнее?".

Человек, стоявший сзади, в ответ толкнул Цзи Нуань.

Цзи Нуань только что вернулась с пляжа и была в одних тапочках. Под туфлями было довольно много песка, а ноги и руки она успела помыть только в своей комнате. Ее шлепанцы еще не успели полностью высохнуть и были довольно скользкими. От одного этого толчка она не смогла устоять на ногах и сильно споткнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2082724>